

АНДРЕЙ ДМИТРУК

ПОЛИС

Андрей Дмитрук

Полис

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Дмитрук А.

Полис / А. Дмитрук — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Действие повести одновременно разворачивается в наши дни и в древнегреческой колонии на берегу Чёрного моря. Герой существует сразу в двух временах: в Элладе он капитан гребной триеры Котис, в нашем мире — Константин, капитан патрульно-сторожевого катера. После многих приключений происходит роковая встреча двух кораблей и двух капитанов...

© Дмитрук А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Андрей Дмитрук ПОЛИС

Историко-фантастическая повесть

О горячо любимые мною, многохолмные Афины! Сколь счастлив был я снова ступить на истёртые камни ваших мостовых! Тем более, что не жестокая необходимость войны вела меня через два моря, но возвышенная цель и доверие моих сограждан.

Уже самая гавань Пирея наполнила мое сердце радостью – с её грязной водою, забросанной всяким портовым мусором, со шныряющим лодками мелких торговцев, норовящих прямо с корабля ухватить ходкий товар, с крепким запахом смолы, рыбы и подгнивших овощей из портовых складов; со скрипом уключин, с перебранкой гребцов, чьи суда подошли слишком близко и перепутались веслами. А далее, на набережной, разноголосая толчея, и откуда-то из весёлого заведения писк дудок и буханье барабана, и дымки уличных жаровен; и совсем далеко, над скопищем парусов, мачт и крыш, в бледно-голубом небе, гряда гор. Оттуда сегодня весь день сверкала нам вселяющая страх и надежду, непостижимая точка – солнечный блик на копье Воительницы.

Взяв наёмную повозку, дорогою вдоль остатков крепостных стен прибыли мы в город перед заходом солнца, который афиняне считают началом нового дня. Поскольку дело, доверенное нам, следовало начинать утром, оставил я своих товарищей пить вино и играть в котаб¹ в трактире при гостинице, а сам отправился бродить по улицам.

Будто приветствуя добрых друзей, касался я мраморных герм на перекрёстках, проводил рукою по припылённым листьям платанов, не придав значения тому, что в одном квартале меня подняли на смех выпившие юнцы. Хотелось мне посидеть на знакомой старинной скамье у источника Калирои под обросшим буйной зеленью склоном Пникса, а может быть, достигнуть и самой Агоры; но, по весеннему времени, рано начала сгущаться темнота, и я с неохотой повернул обратно.

На полдороги встретился мне патруль скифов; командир их почему-то счёл меня подозрительным, и пришлось объяснять ему, плохо знающему наш язык, кто я, откуда и зачем прибыл. Долго я препирался с упрямым варваром, стоя в свете факелов перед портиком одного из богатейших домов Кидафинея и, должно быть, служа предметом бурных пересудов для местных жителей. Как ни странно, выручило меня имя нашего Парфенокла, известного даже афинским стражам порядка. Не то желая оказать почести земляку прославленного богача, не то продолжая меня подозревать в злых умыслах, командир приказал двоим косматым стражникам проводить меня до гостиницы. Я уж и не знал, радоваться ли такой неожиданной охране среди ночи или ожидать, что где-нибудь в глухом переулке эти молодцы пырнут меня кинжалом и отберут кошелёк. Но все кончилось благополучно, хозяин выбежал навстречу и опознал меня; и будь я проклят, если скифы ушли, не вылакав даром по чаше неразбавленного самосского...

Видимо, святая воля Той, во имя Кого мы предприняли плаванье, хранила нас от бед. Следующим утром, тщательно причесавшись и уложив складки парадных хитонов, всем посольством двинулись мы на долгожданную встречу. Впереди шествовал, надувшись гордостью, глава нашего фиаса навилеров Ликон. Не вняв моим просьбам, дородный купец повесил на себя золотой нашейный знак, некогда пожалованный ему бесноватым Ориком, и сразу стал похож на жертвенного быка. Теперь любой астином мог остановить его и наложить штраф,

---

¹ Котаб – игра, при которой вино выплёскивали в цель.

согласно закону о роскоши. Но, хвала богам, все сошло благополучно, и незадолго до полудня мы взойшли на первые ступени Пропилей².

Думаю, что строители священного города, венчающего дикий утёс, вольно или невольно стремились воссоздать облик светлого Олимпа: каковы же должны быть красота и роскошь жилища бессмертных, если даже его земное подобие переполняет душу несравнимым блаженством! Вот поднимаемся мы, проходя величавые ряды колонн, под потолками, представляющими звёздное небо; по правую руку оставляем за собой могучую башню, на которой в храме-ларце живет богиня Ника, лишённая крыльев, чтобы никуда не унесла победную славу афинян... Наверху – щедрое солнце раскаляет выбеленные плиты, ветер с недалеких гор теребит кустики травы, пробившиеся в трещинах. Над руинами старого своего храма, сожжённого персами, сверкающая и страшная Воительница, двадцати локтей росту от пят до гребня на шлеме, устремляет гордый взор в морское безбрежье, точно выглядывает вражеский флот. Явственно представляю себе как бы это копьё, пущенное бронзовой рукою через весь залив, проломило насквозь палубы и днище боевой триеры...

Однако, главное чудо впереди. Раздвигается ограда прекраснейших в мире колонн, словно девы-великанши в белоснежных пеплосах стройно расходятся, открывая путь к престолу своей госпожи. Новая ипостась богини-покровительницы города, ещё выше и царственнее, глазами-алмазами покойно глядит поверх морей и земель. Правильность её черт поражает: кажется, встретив на улице девушку с таким лицом, я бы скорее оцепенел, чем залюбовался... О да, она, без спору, божественна, с ручной, золотой Победою на ладони, с укрошенным змеем – главою тёмных подземных сил, ныне стоящим навтыжку, как верный пес, под сенью гигантского щита; и даже толстокожий Ликон, не склонный к сильным чувствам, истово преклоняет колено, и пот катится по его бычьему лбу (хотя вполне возможно, что его просто ошарашила только что узнанная цена статуи: одного золота пошло чуть ли не пятьдесят талантов!). Но мне даже в святилище грозной Девы вспоминалась Та, Другая, с тёплым взглядом и нежной душой, также владеющая непобедимым оружием, но более любезная и богам, и людям...

...Быть может, эти крамольные мысли и послужили причиной всех наших последующих бед. Боги ревнивы.

Мы увидели Её в храме, посвящённом небесному воплощению Любви. Сделанная ваятелем, о котором уже при жизни говорили, что равных ему нет в эллинских землях, в ожидании

² Значение греческих слов *Авλος* – деревянная флейта с резким звуком. *Агора* – центр политической и общественной жизни в древнегреческом городе, обычно – площадь, где размещался и рынок. *Агораном* – должностное лицо, ответственное за порядок на агоре и рынке. *Акропостоль* – загнутая внутрь оконечность кормы судна, обычно в виде рыбьего хвоста. *Акротерий* – скульптурное украшение в виде пальметты, помещаемое над углом здания или, богатого саркофага. *Архонт* – высшее должностное лицо полиса; архонт-василевс – глава всех жрецов. *Астином* – должностное лицо, выполнявшее полицейские функции. *Булевт* – член городского совета старейшин (буле). *Гиматий* – верхняя одежда, вид плаща. *Гинекей* – женская половина дома. *Гоплит* – тяжеловооруженный пехотинец. *Гортатор* – начальник гребцов на судне. Драхма – серебряная монета, 6000 драхм составляли талант серебра. *Канфар* – чаша на ножке для вина. *Катастроима* – легкая верхняя палуба военного судна, защищающая от стрел. *Кидафией* – аристократический район (дем) в Афинах. *Котаб* – игра, при которой вино выплёскивали в цель. *Лекана*, *лекиф* – сосуды для масел и благовоний. *Локоть* – античная мера длины, около 0,5 м. *Лутерий* – каменная миска на подставке, для воды. *Махайра* – кривой меч. *Номофилак* – должностное лицо, надзирающее за исполнением законов полиса. *Обол* – мелкая монета, шестая часть драхмы. *Ойкист* – начальник отряда переселенцев-колонистов. *Ойкумена* – весь мир, населенный людьми. *Пеплос* – длинная женская одежда. *Периптер* – здание, с четырех сторон обведенное рядами колонн. *Перистиль* – внутренний двор с крытой колоннадой. *Петас* – широкополая шляпа. *Пиикс* – холм в Афинах, место народных собраний. *Пропилеи* – парадный проход или проезд, образованный портиками и колоннадами, расположенными симметрично оси движения. *Сирикс* – свирель из семи тростинки. *Стратег* – военачальник, выбранный народным собранием. *Таламиты* – на триере гребцы нижнего ряда. *Талант* – весовая и денежно-счётная единица, свыше 20 кг. *Темениос* – участок земли вокруг храма, «священная» территория. *Трашиты* – на триере гребцы верхнего ряда. *Трапедза* – низкий столик, с которого ели лёжа. *Тригон* – струнный музыкальный инструмент, род арфы. *Триера* – парусно-гребное военное судно с тремя расположенными по вертикали рядами вёсел. *Фиас навклеров* – союз судовладельцев. *Хитон* – нижняя мужская и женская одежда в виде рубахи без рукавов. *Хора* – сельскохозяйственные угодья полиса. *Хорион* – закрытый со всех сторон, укрепленный городской квартал. *Эклезия* – народное собрание, высший законодательный орган полиса. *Эксомида* – хитон из грубой ткани с обнажённым правым плечом. *Эгоспотамы* – река на Херсонесе Фракийском, где в 405 г. до н. э. афинский флот был разгромлен спартанцами. *Эргастрей* – мастерская, где трудятся рабы. *Эфеб* – юноша 18–20 лет, отбывающий воинскую службу.

нашего посольства стояла она на небольшом постаменте, и люди толпами валили со всех Афин, радуя жрецов обильными приношениями. Я видел, как к Ней подносили детей; как девушки робко дотрагивались до края Ее легкой мраморной одежды, прося себе счастливой любви; как слеза катилась по иссеченному шрамами лицу старого воина, впервые взглянувшего Ей в глаза. Нет, не талантами жаркого золота, не слоновой костью, не ростом богатырским брала Она – но дивной соразмерностью форм, ласковой простотой нагого, округлого мрамора.

Улучив мгновение, я подошел вплотную... Она смотрела на меня, чуть подняв углы губ, так что ямочки обозначились на полных, немного детских щеках; смотрела, не улыбаясь открыто, но давая понять, что мы с Ней приобщены к некоей тайне и можем подсмеиваться над другими, профанами... На каждого ли, кто ведет с Ней разговор наедине, так Она смотрит? Одного роста с моей Мириной, скорее желанная, чем вызывающая трепет, изогнув безупречный торс и приподняв крепкие небольшие груди, все явственнее улыбалась мне Афродита. Рука ее избрала опорой рулевое весло, поскольку эта Любовь хранила корабли.

...Меня отвлекли удары и хриплая брань. В углу рабы сколачивали длинный ящик из горбылей, а Ликон вконец осип, выторговывая какую-то скидку за перевозку, пару оболлов, – точно деньги были его, а не Парфенокла.

Статую покровительницы нашего полиса провожали достойные и знаменитые граждане. Сам архонт-василевс, лысый пышнобородый старец, вместе со старшим жрецом храма передал Её Ликону. Рядом стоял скульптор – маленький, взъерошенный, дочерна загорелый, даже ради торжества не снявший грубую рабочую эксомиду. Я исподтишка разглядывал его и думал: неужели имя этого человека гремит на весь эллинский мир? Да любой плотник на наших верфях выйдет внушительнее! Но вот, когда статую уже укладывали в ящик, на мягкое соломенное ложе, мастер неуловимым движением коснулся Её лица; прощаясь, пробежал кончиками пальцев по губам, по нежной шее, лицо его страдальчески дрогнуло... и я понял, что ему открыта суть вещей и чувства, его остры, как мало у кого из смертных.

Итак, в повозке с высокими бортами, под охраной, мы благополучно доставили нашу богиню в порт и погрузили на судно Ликона. Столь же безмятежными были и наше отплытие, и первые дни плавания. Но, должно быть, и в самом деле афинская Дева с подоблачного своего утеса видит все морские пути... Погода благоприятствовала нам в Боспоре Фракийском; оба корабля, подхваченные попутным ветром, резво прошли мимо торгового города Византия и собирались уже углубиться в просторы родного Понта, когда среди ясного дня налетела на нас буря.

Ликоновы матросы замешкались, убирая парус; шквал будто клещами ухватил судно и поволок его к зловещим Кианеям. Говорят, некогда скалы эти двигались, как живые, и шумно сталкивались, губя зазевавшихся мореходов; но и доньше, застывшие, враждебны они судам. Рули были сломаны, днище пробито подводным камнем. В ужасной темноте, в тучах водяной пыли сумел я подвести свою триеру к гибнущему кораблю и перегрузить драгоценнейшее наше достояние... Сердце мое чуть не разорвалось, когда ящик со статуей повис меж двух пляшущих бортов, над кипением бездны, и матрос с той стороны выпустил мокрую веревку...

Ликон просто визжал, умоляя перетащить его первым, но я был неумолим и сначала забрал команду – как-никак, эти люди кое-что умели и могли пригодиться в море... Однако, при всех стараниях, мы потеряли трёх гребцов, и эта жертва, надо полагать, на время умилила разгневанное божество. Но только на время. Тяжким было наше плавание, и я едва удержался от радостного крика, когда сегодня утром дозорный на носу закричал, что видит землю.

С неослабевающим удивлением смотрю я на наш берег... Сплошные лиловые скалы, тронутые зеленью трав и желтизною цветущего дрока. Глухая стена. Кто скажет, что между перекрывающими друг друга обрывами – начало извилистого прохода в огромную, глубоко вклиненную бухту? Недаром английский флот году в восемнадцатом проглядел здесь стоянку

наших кораблей. Воистину, лучшее место для базы подводных лодок и пограничных сторожевиков.

Сразу после снятия с бочки случилась маленькая накладка у двигателистов: не выходило левое крыло. То есть, они его, в конце концов, выпустили; но у меня уже душа была не на месте. Я приказал сделать длинную запись в журнале; потом, на всякий случай, решил сам обойти корабль. Со дня на день должен был прибыть с инспекторским смотром начальник погранвойск округа, комбриг гонял нас нещадно и наказывал за малейшую неисправность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.